

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Амелия
Борн

Встретимся
в ЗАГСе!

Амелия Борн

Встретимся в ЗАГСе!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67412193

SelfPub; 2022

Аннотация

Я всего лишь пришла на корпоратив в костюме Афродиты, а вышла замуж за бога любви! Понарошку, конечно, но разве браки не заключаются на небесах? Правда, есть один нюанс – он исчез, и я не знаю, кем же является мой новоиспеченный муж. Помню только, что он предложил встретиться в загсе через месяц, если наши чувства не утихнут. А они не утихнут, ведь я беременна! И теперь мне очень нужно сделать две вещи: не сдать под напором нового босса, который ухаживает так, что у меня дрожат колени. И вовремя приехать в загс, чтобы ошарашить будущего папашу. И кажется, в этот момент сюрприз ждет не только его...

Содержит нецензурную брань.

Амелия Борн

Встретимся в ЗАГСе!

– Представляешь, Ларионов грозился прибыть на корпоратив в юбке из скрепок! Ну, ты помнишь, как в Уральских пельменях!

Ульяна закатила глаза и с таким рвением закрепила булавками платье на моей спине, что я ойкнула.

– Перестань в меня тыкать! – возмутилась, поправляя длинную юбку белоснежного одеяния в греческом стиле.

– Прости, Вер... так вот Ларионов! Как он тебе будет в таком наряде?

– Какая разница, как он будет мне, если нравится Ларионов тебе? – задала я насущный вопрос.

По правде говоря, идти на это событие, которое устраивалось в офисе по случаю празднования Дня всех влюбленных, мне не хотелось. Во-первых, к влюбленным я не относилась никаким боком. Последние отношения были в моей жизни давным-давно, при этом закончились не очень хорошо. Во-вторых, я уже представляла себе в красках всю эту вакханалию, которая обязательно произойдет в офисе. Да и отсутствие начальства как нельзя лучше играло на руку тем, кто собирался знатно покуролесить на корпоративе. Временно исполняющий обязанности шефа не в счет – я вообще поражалась тому, как Антона Львовича назначили на эту долж-

ность.

– Ну, Вер... – раскраснелась Уля и вдруг перевела тему. – Смотри! Крутись там, рассматривай... как тебе?

Я поднялась и повертелась перед зеркалом. На корпоратив решено было идти Афродитой. И наряд простой, и персонаж самый, что ни на есть, любвеобильный.

– Класс! – вынесла я вердикт. – Только прическу мне сделай... ну, такую, в греческом стиле.

На мне красовалось длинное платье в обозначенной тематике. Белое, с голубовато-зеленым отливом. Оно должно было символизировать выход из морской пены.

– Да все соорудим! – заверила меня Уля и принялась колдовать над моими волосами под очередные рассказы про Ларионова.

К офису решено было ехать на такси, потому что Афродиту (как вы поняли, это я) и Фиону из Шрека (ну, а это, конечно же, Ульяна) в метро я представляла плохо.

– О-ла-ла! И ему не холодно? – хихикнула Уля, когда мы вышли из машины.

Я посмотрела туда, куда глазела подруга. Из крутой тачки, припарковавшейся поодаль, как раз выходил какой-то золотистый мужик. Торс оголен, за спиной – крылья. Вместо штанов – что-то похожее на юбку по колено. На лице полумаска, как и у остальных.

Последний атрибут меня очень забавлял. Например, Зи-

наиду Львовну хоть за высоким забором спрячь, не узнать ее будет невозможно. Не говоря уже о полумаске...

– О! Красникова! Это же тематика, как у тебя! – восхитилась Ульяна. – Слушай, а кто это может быть? Видела, какой мускулистый? А ноги? Знаешь, что? Я обожаю красивые мужские ноги!

Подруга тараторила без умолку. И о том, что не только мужчины любят стройные женские конечности. И о том, что не смогла узнать в этом Аполлоне хоть кого-то из наших сотрудников.

– Ульяна, хватит! – взмолилась я, беря подругу под локоть и надевая на лицо свою полумаску.

Мы направились к зданию офиса. Я тоже гадала, кто же это такой золотистый прибыл на корпоратив, но была не настолько увлечена этим занятием, как Ульяна.

– Ладно, Вер... Увидим, чем дело кончится, – сказала подруга, когда мы поднимались в лифте, и в словах ее мне почудилось какое-то предостережение.

Впрочем, я быстро откинула его прочь, когда оказалась в водовороте праздника. Как позже оказалось – зря.

– Афродита? – раздался возле уха приятный мужской баритон, когда я, заскучав, присела на диван с бокалом прохладительного. – А я ваш спутник, вы знали?

Я усмехнулась. Хороший подкат, жаль только – настолько прямой. Я предпочитала более изящные варианты.

Но когда обернулась, вдруг с удивлением поняла, что это тот самый золотистый неизвестный Аполлон. Хотя, нет! Никакой не Аполлон, ведь крыльев у последнего явно быть не должно.

– Эрос, – представился незнакомец, присаживаясь напротив. – Бог любви и любовного же влечения. И ваш безотлучный спутник.

– Вот как? – вскинула я бровь, всматриваясь в черты лица Эроса, все сплошь в золотой краске.

Кто бы это мог быть? Василий Перепелкин? Нет, вряд ли. У Васи не настолько красивая фигура. Витя Лопухов? Тоже мимо. Он брюнет, а это блондин. Да и непохож вроде ни на кого, кто первым приходил в голову, когда думала о сотрудниках офиса.

– Да. Так и есть, – кивнул он. – А еще я – олицетворение продолжения жизни на Земле.

– Уууу, дайте угадаю. Википедия? – поинтересовалась я беззлобно.

Эрос рассмеялся.

– Точно. Вы меня раскусили, Афродита. И может, перейдем на ты?

– Вот так сразу? – деланно удивилась я.

– Я твой спутник. Безотлучный, как ты помнишь. Так что это судьба...

– Как интересно!

Нет, как раз интересно было мне совсем не это. Я гадала,

кто же этот самый Эрос, и никак – ну никак! – не находила ответа на этот вопрос. Нужно будет ретироваться к Ульяне. Пусть посмотрит со стороны и выдаст хоть пару предположений.

– Очень интересно, – согласился бог любви, после чего пересел ко мне. – Выпьем? Можно даже на брудершафт.

– Ты предпочитаешь делать все так быстро? – улыбнулась я, когда Эрос вложил в мою руку бокал.

– Да. Беру от жизни все и сразу, – кивнул он и не успела я сделать хоть что-то, как наши руки переплелись.

– До дна! – объявил Эрос, и мы осушили бокалы.

Я знала, что следует за этим, но никак не ожидала, что бог любви будет настолько быстрым! Отставив бокал на столик, он обхватил мое лицо руками и впился в губы совсем не целомудренным поцелуем!

– Господи! – выдохнула я, когда Эрос отстранился.

– Всего лишь порождение Хаоса, – откликнулся тот в ответ и, усмехнувшись, встал с дивана и исчез.

Да-да! Он исчез! А я даже предположить не могла, что это меня настолько покоробит. Поднявшись с дивана, прошествовала к Фионе на неслушающихся ногах. Возле нее крутились целых два «Шрека», одетых в костюмы Алеши Поповича и Ильи Муромца. Наши безопасники во всей красе. А Ларионова нет как нет.

– Верка! – воскликнула Ульяна, бросившись ко мне и

оставив кавалеров не у дел. – Спасай меня. Эти богатыри уже надоели.

Она оттащила меня в сторону и потребовала ответа:

– Ну?

– Что – ну? – не поняла я.

– Я видела, как вы целовались! Кто он? Нет, стой! Не говори! Неужели Миронов наконец ушел от своей чувырлы и понесся во все тяжкие?

– Ой, только не он! – ужаснулась я.

Да, Миронов мне нравился... давно. Даже очень. А сейчас совсем не хотелось, чтобы Эросом оказался именно этот тип.

– Ладно... Тогда у меня совсем нет вариантов. Но вы когда начали целоваться...

Ульяна обмахнулась ладошкой и потащила меня к стойке с алкоголем. Да, вот выпить совсем не помешает, чтобы больше не чувствовать больше этого вкуса на губах, от которого кружилась голова. Потому что золотокрылый куда-то запропастился, а я не могла не сознаться себе в том, что меня это до сих пор задевает.

Когда его рука обвила мою талию (я как раз покачивалась под приятную мелодию, попутно отбиваясь от Алеши Поповича), сердце мое сделало кульбит. Обернувшись, поймала Эроса на том, что он посылал моему несостоявшемуся партнеру по танцу убийственный взгляд. И это сработало! Безопасник смылся. Пробормотал что-то себе под нос и поми-

най, как звали!

– Ты мне так всех кавалеров распугаешь, – притворно возмутилась я и повернулась в руках Эроса. Обняла его за шею, и мне вдруг стало так хорошо!

– Обязательно распугаю. Всех до единого, – пообещал он, выдохнув мне эти слова прямо в губы.

Ну зачем же он так делал? Я ведь только успела уверить себя, что морок рассеялся!

– И что же мне с этим делать? Кто же проводит меня домой?

Золотокрылый усмехнулся и крепче прижал меня к себе. Я почувствовала красноречиво выпирающую выпуклость в районе его ширинки (ну, ширинки не было, конечно, а вот выпуклость имелась).

– Ой! А кто у нас тут такой влюбленный?

Неужели это крик бухгалтерши Людочки, которую мы иногда называли Эллочкой-людоедкой? И кого, интересно знать, она заприметила?

Я повернулась обратно в руках Эроса и с ужасом поняла, что речь о нас. Боже, что они там еще задумали?

Людочка как раз направлялась к нам, распихивая локтями остальных сотрудников. В руках ее кровожадно сверкнул серебром микрофон.

– Люд, отстань, а? – вяло сказала я, но бухгалтерша уже взяла быка за рога.

– Все помнят нашу традицию? – повернулась она к осталь-

ным. – За которую мы обязательно выпьем в очередной раз!

Сотрудники одобрительно загудели. А до меня стал доходить весь ужас того, что должно было произойти дальше.

Снова повернувшись к Эросу, я увидела на его лице безмятежную улыбку. Нет, ну так нельзя! Нас же...

– Нас сейчас поженят! – прошипела я тоном, от которого, как мне казалось, любой здравомыслящий мужчина бежал бы, куда глаза глядят.

– Пусть женят, – подернул плечами Эрос, и тут я поняла, что действительно попала.

– Все помнят традицию! – зычно заголосила Ульяна.

Ну спасибо, подруженька, удружила.

– Тогда сегодня... мы все собрались здесь... – начала вещать Людочка голосом беременного дельфина, и я сдалась.

«Это все понарошку... не по-настоящему! Все понарошку», – мысленно повторяла я себе, пока бухгалтерша толкала речь, а мои сотрудники выкрикивали скабрзные шутки в наш с Эросом адрес.

– Жених, а теперь уже муж, может поцеловать невесту, которая теперь уже жена! – провозгласила Людочка, и не успела я опомниться, как Эрос снова впился в мой рот вполне себе «винным» поцелуем.

Я только и успела, что приоткрыть губы, когда он провел по ним языком. Как же он целовался! Я уже очень давно не испытывала подобного, когда была с мужчиной! Знать бы еще, кто скрывался за этими золотистыми чертами.

– Урааааа! – завопила Людочка. – Объявляю вас мужем и женой еще раз!

И они все тут же потеряли к нам интерес. Ну и зачем вся эта ерунда была нужна? Чтобы у меня в руках остались отгрызки какого-то букета, а на шее у Эроса – несколько искусственных цветов на длинной нитке?

– Фух, отстали, – выдохнула я, обращаясь к новоиспеченному «мужу». – Теперь бы потихоньку уехать отсюда, чтобы больше о нас не вспоминали.

Я бы многое отдала, чтобы сбежать куда-нибудь и понять уже, кто скрывается за личиной бога любви, но похоже, сам Эрос был со мной категорически не согласен.

– Уехать? – спросил он с усмешкой на красивых губах. И не успела я ответить, как «муж» привлек меня к себе еще ближе, и спросил то, что пригвоздило меня к месту: – А как же первая брачная ночь?

Чтооооо? Какая еще первая брачная ночь?

– Какая еще первая, а тем более, брачная ночь? – выдавила я из себя.

А сама уже испытала приятное возбуждение. Ну а вы бы не испытали? Весь этот антураж, красивый мужик, который наверняка меня хотел, свобода и ударившее в голову опьянение...

– Такая, – ответил Эрос и увлек меня куда-то.

В темноте я не сразу разобрала дорогу, а когда поняла, в

каком направлении мы движемся, зашипела в спину нежданно свалившегося на меня мужа:

– Ты с ума сошел? Здесь кабинет босса!

– И что? Его все равно сейчас используют в качестве склада спиртного, – подернул плечами Эрос, заведя меня внутрь и, заперев за нами дверь, прижал спиной к ней.

И набросился с новым поцелуем! Все. Это была окончательная и бесповоротная капитуляция. Когда даже героини романов, которых предало тело, позавидовали бы мне черной завистью. Я схватилась за плечи Эроса, чтобы устоять на ногах, но это не понадобилось, потому что он уже укладывал меня спиной на стол.

Сильные руки задирали платье вверх по бедрам. Я ерзала на прохладной поверхности, отвечая на самый горячий поцелуй в моей жизни и желая гораздо большего. Эрос припустил мое платье на груди, обнажая ее, и я не испытала ни капли стыдливости.

Дверь с той стороны стали дергать за ручку.

– Пошли все к черrrrrту! – прорычал Эрос и склонился к моей груди, чтобы взять сосок в рот.

И те, кто ломился снаружи, перестали это делать! Или просто я оглохла от возбуждения и наслаждения под губами и руками бога любви...

– Подожди! Вот так сразу? – выдохнула я, когда Эрос убрал в сторону трусики и приставил головку члена ко входу в мое тело.

– Да! – снова рыкнул он и заполнил меня одним движением.

О, какой же он был большой! И такой... чуткий. Остановился, подождал, все это время лаская грудь и возбуждая меня еще больше. Нет, это точно не Вася Перепелкин, и уж тем более не Миронов!

– Продолжааааай! – взмолилась я, когда мне стало очень мало того, что между нами было.

Два раза просить бога любви не пришлось. Он стал брать меня, подхватив мои ноги под коленями. Насаживал на себя, менял темп, и я сходила от этого с ума. Мой взгляд упал на зеркальные панели, которыми была отделана часть потолка на входе, и я на мгновение замерла. Залипла на крепких ягодицах, которые двигались вперед-назад... и кажется, на правой из них была родинка в виде клубнички. Как эротично!

– Даааа, я сейчаааас!

Вот что значит – секса давно не было. Кончила быстро, как какая-нибудь нимфоманка, но Эрос тут же присоединился ко мне.

– Б*я! – приглушенно сказал он, выйдя из меня в самый последний момент.

К чему относилось это самое ругательство, я не знала. Да и знать не хотела. Мне было так хорошо, как будто я воспарила в небеса и летала теперь на крыльях Амура. То есть, Эроса, что, впрочем, было не так уж и важно.

Сев на столе, я попыталась оправить помятое и растерзан-

ное платье. Бог любви тоже приводил себя в порядок. Кажется, было не миновать той самой неловкости, которая бы так или иначе появилась между нами. Мы весьма славно покувыркались, но на этом все. И наверно, правильно будет сейчас просто выйти из кабинета и забыть друг о друге. Тем более, что я вообще не представляла, за кого вышла замуж и с кем так неожиданно отождела. Может, оно и к лучшему, если все так и останется?

– Стой. Ты куда? – окликнул меня Эрос, когда я направилась к выходу из кабинета.

– На вечеринку... – просто шепнула в ответ.

И тут бог любви сделал то, чего я ну никак не ожидала. Подошел ко мне, глядя потемневшими глазами, виднеющимися через прорези маски. Властно привлек к себе и сказал:

– Если через месяц, ровно четырнадцатого марта, твоя страсть ко мне не утихнет, встретимся в загсе. На Лермонтовской набережной. В двенадцать часов дня.

Что значит, МОЯ страсть не утихнет? А его чувства не в счет? – хотелось спросить мне, но я была так растеряна, что только стояла и моргала, глядя на губы Эроса.

Он же быстро и глубоко поцеловал меня снова и... вышел!

Пришла в себя я не сразу. Это сейчас было предложением руки, сердца, крыльев и прочих частей тела? Если да – надо сказать, весьма оригинальное.

Постояв так с пару минут, я еще раз поправила платье и пошла обратно, надеясь, что бог любви не отправился искать

себе новую претендентку стать частью его гарема.

– Его нет! – с ужасом воскликнула я, придерживая размякшую от выпитого спиртного Ульяну.

– Когоооо неееет? – всхрипнула в ответ подруга.

Так, понятно. Кому-то уже очень пора домой.

– Эроса нет!

– Ну и нормально, – Уля икнула и вцепилась в меня мертвой хваткой. – Уже время возвращаться по домам. Ик. А завтра безо всяких Эросов и их Рамазоттей – к станку! То есть, работать!

Произнеся столь пространную речь, Ульяна жалобно попросила:

– Поехали отсюда, а?

Я снова окинула взглядом остатки приканчивающих спиртное сотрудников. Бога любви среди них не было. Вздохнула и, подхватив Ульяну под руку, повела к выходу из офиса.

Похоже, это приключение останется лишь моим воспоминанием. Хотя, завтра обязательно попробую выяснить, кто же скрывался под маской Эроса. А если не удастся это сделать... приду через месяц туда, куда он меня пригласил.

К загсу, черт бы все побрал!

– Эй, Сокол, ты что, ослеп?

Кто-то (а вернее, мой самый что ни на есть лучший друг)

ткнул меня в бок локтем, отвлекая от навязчивых, хоть и весьма приятных, мыслей. Вздрогнув от неожиданности, я, похоже, совершил роковую ошибку – повернул лицо так, что в него сразу же уткнулась чья-то пышная задница. По счастью, женская.

Увернувшись от этих прелестей, я вопросительно уставился на сидевшего рядом за стойкой Змея.

Соколовский и Змеевский – природа щедро одарила нас говорящими фамилиями.

– Она об тебя уже десять минут трется! – сообщил мне друг. – Не хочешь приласкать девочку?

– Не хочу, – поморщился я, в очередной раз отстраняясь от гладких загорелых булок, которые так и норовили уткнуться мне в нос.

– Я тебя не узнаюююю, – протянул с присвистом Змей. – Что это? Возрастной кризис? Апатия? Мужское бессилие? Вроде рано тебе еще! – хохотнул он, опрокидывая в рот очередную порцию виски. – Или... влюбился, может?

Последнее походило на правду больше всего. Хотя нет, ни хрена я не влюбился! Просто не мог забыть одну пока неизвестную мне в миру девицу, что на вчерашнем корпоративе обрядилась Афродитой.

Богиня любви... и как же в этом апмлуа она была хороша! Трахалась, как безумная! Или как оголодавшая самка, у которой год ни с кем не было!

Последняя мысль мне нравилась особенно. И я, откровен-

но говоря, не хотел, чтобы такая горячая штучка досталась кому-то еще. Самому нужна!

Дело, в общем-то, оставалось за малым – выяснить, кто из моих новых сотрудниц скрывался под маской Афродиты. Потому как, конечно же, я не мог ждать месяц, чтобы встретиться с ней у загса, куда в пылу страсти ее вчера и пригласил.

Впрочем, если она и на рабочем месте, и в прочих местах, будет также хороша, как недавно на моем столе – я, может, и взаправду на ней женюсь!

– Хо-хо, а процесс-то пошел! – хмыкнул рядом Змей. – Завела тебя все-таки девчонка?

Я растерянно посмотрел на свою ширинку, которая весьма заметно топорщилась. Завела, да не та! Черт, я возбуждался, как одержимый, от одного воспоминания об этой Афродите на моем столе! Подо мной... И что в ней было такого, что я теперь чувствовал себя как подросток с неумемным сексуальным аппетитом?

Но факт оставался фактом – член палевно набух и я аж зубы от досады сжал. Как, бл*дь, дотерпеть до завтра, чтобы найти эту чертовку и оттрахать всласть? Варианта, что продолжения она не захочет, я не рассматривал и не принимал всерьез.

– Потерпи, дружок, скоро до нее доберемся, – пробормотал я, в жутком стеснении поднимаясь со стула. Хоть бы брюки не треснули, что ли!

– Что ты там говоришь? – поинтересовался у меня Змей.

– Я говорю, что мне пора, – ответил я, бросая на стойку деньги. – Завтра на работу надо рано.

– Ничего не понимаю, – постановил друг, но, не растерявшись, тут же притянул к себе девуцу, что безуспешно вертелась вокруг меня битых полчаса.

Что ж, в одном я был с ним согласен – я и сам ни хрена не понимал. Кроме одного – мне нужна была новая доза этого чумного коктейля по имени «Афродита».

И я ее получу, чего бы то ни стоило.

– Сокол идет! Сокол идет!

Раздавшиеся при моем появлении в офисе шепотки вызвали у меня довольную улыбку. Обожаю вездесущих сотрудников! И нет, это не ошибка. Мне нравилось, когда меня боялись аж до недержания. Вероятно, моя слава жесткого руководителя уже успела донестись до нового офиса.

Я ловил на себе любопытствующие взгляды, которые сотрудники бросали на меня тайком, пока я шел по коридору к своему кабинету. И, словно невзначай, тоже пробегался глазами по сторонам, ожидая, что узнаю в ком-то из женщин свою Богиню.

Но безрезультатно. Впрочем, я еще и не начинал настоящий осмотр.

Проходя мимо секретарши, распорядился на ходу:

– Кофе, черный, без сахара.

Я еще не успел устроиться на рабочем месте, как девица уже прискакала ко мне с чашкой дымящегося напитка. Поставила блюдце и чашку на стол и то ли от страха, то ли от желания продемонстрировать сразу все свои достоинства, уронила на пол ложечку. И тут же наклонилась, чтобы поднять, отчего ее короткая юбка задралась так, что можно было увидеть, какое на ней надето белье.

Теряться я не стал. Мазнул взглядом по упругой заднице и тут же потерял к ней интерес – секретарша явно не была моей Афродитой. Формы у нее пышнее, да и сами ягодички не несут на себе следов недавней страсти. Хотя от того, как я впивался пальцами в бедра своей Богини, когда вбивался в нее, у той явно осталась на память пара отметин.

Черт, ну вот опять! Я откашлялся, ощущая, как от приятных воспоминаний оживился член, и поинтересовался у секретарши:

– Как вас зовут?

– Лена, – буквально проблеяла та в ответ, что лишний раз меня убедило в том, что это явно не моя Богиня. Та вовсе не воображала себя козой, когда я...

Кхм. Надо как-то переключиться с этих мыслей.

– Значит так, Лена, – начал я. – Первоочередно я хочу получить себе на стол список всех сотрудниц фирмы младше... – тут я замялся. Сколько лет могло быть моей Афродите? Ее тело было в полном порядке, значит, ей сильно вряд ли за сорок. Да и шея, которая обычно первой выдает женский воз-

раст, была гладкой и красивой, как мне помнилось. – Младше сорока лет, – наконец постановил я.

– Зачем? – отчего-то испугалась секретарша. – Сокращения будут?

Я одарил ее в ответ холодным взглядом. Знал, конечно, что бывший владелец фирмы, Колобков, был так себе руководитель (иначе не довел бы дело до того, что компанию ему пришлось мне продать), но настолько распускать персонал – это слишком.

– Вопросы здесь могу задавать только я, – отрезал сходу. – Ваше дело – молча и быстро выполнять мои приказы. Это ясно?

– Яяяяясно, – снова проблеяла секретарша.

ТЬфу ты! Если она будет продолжать в том же духе, придется ее уволить к черту. Потому что этих козьих звуков изо дня в день я не выдержу.

– Ну так идите выполняйте, не теряйте время, – отчеканил я, когда Лена так и продолжила стоять напротив. Вздернув бровь, я добавил:

– Не люблю, знаете ли, повторять дважды. И не повторяю. Увольняю сразу, – пояснил с милейшей улыбкой на непонимающий ничего взгляд.

Тут ее как ветром сдуло, что заставило меня снова удовлетворенно улыбнуться. Пусть знают, с кем отныне имеют дело.

– Руслан Андреевич, вот то, что вы просили, – доложила через полчаса секретарша, положив передо мной на стол бумагу со списком имен.

– Это все? – уточнил я.

– Абсолютно, – кивнула Лена.

– Прекрасно, – ответил, придвигая к себе список. – А теперь вызывайте ко мне по очереди тех, кто здесь перечислен.

Секретарша побелела окончательно. Казалось, еще пара секунд – и она уволится сама.

– Хо-хорошо, – ответила, вылетая из кабинета. А я, взяв ручку, постучал ею задумчиво по столу. Хотелось надеяться, что моя Богиня среди тех, кто указан в этом списке. Имен там было не так уж и много – что-то около двадцати. Хуже, если вдруг окажется, что Афродита у меня вообще не работает и на корпоратив ее кто-то с собой привел. Вот уж не завидовал я тогда этому кому-то!

– Руслан Андреевич, Нина Прохоркина, – объявила секретарша тоном распорядителя бала, пропуская в кабинет первую сотрудницу.

Я быстро окинул ее взглядом и тут же понял – не то. Слишком маленького роста и очень уж худая.

– Вы свободны, – объявил, едва та успела переступить порог.

– Уволена? – испуганно уточнила Прохоркина, и у нее аж зубы от страха застучали.

– Нет, просто можете вернуться на свое рабочее место, –

ответил я.

Дважды повторять, как я это не люблю, не пришлось. Она исчезла во мгновение ока.

Следующие несколько дам тоже явно не были моей Богиней. Именно так – моей. Потому что делиться ею с кем бы то ни было я не собирался.

Кто-то был слишком маленького роста, кто-то не той комплекции. На цвет волос я смотрел в последнюю очередь – для подобных позавчерашнему мероприятий Афродита могла и парик надеть. Цвет ее глаз я тоже не мог бы назвать точно. В полумраке помещения они казались темными, но при дневном свете вполне могли оказаться голубыми или зелеными. Да и что греха таить, во время нашего рандеву на этом самом столе цвет глаз Богини любви волновал меня в самую последнюю очередь!

– Ну-ну, спокойно, – скомандовал я снова взявшему боевую стойку члену. Хотя если мои поиски и дальше пойдут с тем же успехом, скоро придется клеить объявления на заборе: «Ищу Афродиту, нашедшему просьба позвонить по номеру...».

Отмахнувшись от этого бреда, я продолжил осмотр своих сотрудниц. Усмехнулся, представив, о чем там шепчутся в офисе в связи с этим кастингом. Наверно, думают, что я тут ищу себе любовницу, что было не так уж и далеко от истины. Или провожу фейс-контроль на соответствие бренду фирмы.

Когда очередная девица покинула кабинет, я ощутил, что

на меня нападает скука. Неотсмотренными остались буквально пара-тройка женщин из списка и вероятность, что среди них – Афродита, была не столь уж и велика. Но все же была.

Мое слегка апатичное настроение развеяла следующая претендентка. Но не так, как мне того хотелось бы, прямо скажем.

Я с ужасом смотрел на вошедшую в кабинет дородную даму с тремя подбородками. Слать ее лесом можно было прямо с порога, но для статистики я поинтересовался:

– Вы кто?

– Я – Зинаида Львовна, главный бухгалтер! – пробасила она.

Шевелившийся до этого момента в смутной надежде найти Афродиту член мгновенно и безнадежно упал.

Кинув взгляд на список, я сурово нахмурился:

– Я вас не приглашал.

– Я сама пришла! – ничуть не смутилась та.

Вздернув брови, я еще раз осмотрел наглуую бухгалтершу. Да уж, ни о каких «до сорока» тут и речи не шло уже давно.

– Вот как пришли – так можете той же дорогой и идти на свое рабочее место. Пока оно еще ваше, – распорядился я.

– Да я уже трех гендиректоров тут пережила! – хохотнула Зинаида Львовна.

– Все когда-то заканчивается, – холодно улыбнулся я.

– Ладно-ладно, – буркнула главбух, до которой, видимо,

что-то стало доходить. – Я просто подумала, вдруг тоже стожусь на что... – К моему изумлению, она мне кокетливо подмигнула и все три подбородка призывно колыхнулись в такт. – Я женщина с большим... опытом, – заявила многозначительно Зинаида Львовна.

«И аппетитом, во всех смыслах», – мысленно добавил я. Вслух же сказал:

– Вот идите и примените весь свой... опыт на благо фирмы.

Обиженно зыркнув на меня глазами (хотя подбородки, казалось, каждым своим движением осуждали меня тоже), бухгалтерша наконец покинула кабинет. А я, тяжело вздохнув, скомандовал секретарше:

– Следующую.

Когда в кабинет вошла блондинка роста примерно такого же, что у Афродиты, я на мгновение оживился. Пробежался взглядом по стройной фигуре и, замерев на груди, спросил:

– Вы?...

– Ульяна. Репина, – пояснила та, кокетливо взмахнув ресницами.

Я же всячески прикидывал, как бы мне добраться до ее груди, где я, помнится, тоже оставил Богине свой автограф.

– Нравится? – спросила, тем временем, Репина, заметив мой явный интерес к некоторым частям ее тела.

– Очень. Размер? – спросил я напрямую.

– Что?

– Ваш размер груди, – спокойно пояснил я.

– Неприлично спрашивать такое у девушки!

– Неприлично обманывать мужчин пуш-апом, – парировал я.

Сам же пытался вслушаться в голос. Конечно, Афродита могла говорить на корпоративе умышленно иначе, но все же в этой блондинке я ее не узнавал. И кое-что еще меня смущало – эта девица откровенно со мной флиртowała. Афродита же, казалось, смущалась даже под маской. И это меня особенно заводило.

– Можете идти, – скомандовал я блондинке, поставив в списке напротив ее имени знак вопроса.

Когда Репина вышла за дверь, до меня из приемной донесли звуки какой-то возни и что-то вроде:

– Иди давай! Он такой красавчик!

Хмыкнув, я уставился на дверь в ожидании. Даже начал нетерпеливо тарабанить пальцами по столу к тому моменту, как в кабинет вошла очередная девушка. На сей раз – шатенка.

– Вы?.. – спросил я, хотя, кинув взгляд на список, понял, что эта последняя. – Вера Красникова, так?

Она кивнула.

Вскинув на нее взгляд, я окунулся с головой в темные глаза и тут же пропал. Член снова оживился, словно лучше меня мог распознать Богиню любви.

– Подойдите ближе, – отрывисто скомандовал я, жадно

вглядываясь в двигавшуюся мне навстречу фигуру. Внешне все очень походило на Афродиту. И мне было даже плевать, что подумает насчет моих действий эта девица, правду я намерен был выяснить прямо здесь и сейчас!

– Присаживайтесь, – кивнул ей, сам же, тем временем, поднимаясь на ноги. – На стол, – пояснил, когда Красникова хотела уж было опуститься в кресло.

– Зачем? – наконец заговорила она, и я довольно усмехнулся. Ее явное смущение от этой просьбы можно было рассматривать как добрый знак.

– Хочу примерить вас к своему столу, – нарочито-медленно растянул я губы в многозначительной улыбке, подходя к ней почти вплотную.

– В каком смысле? – возмутилась было она, но я, взглянув на нее совершенно невинно, пояснил:

– Ищу модель среди своих сотрудниц для новой коллекции офисной одежды, а вы что подумали?

– Я....

– Садитесь, – скомандовал жестко, перебивая ее. И, когда Красникова не шелохнулась, приподнял и усадил упряму на стол сам. Так, что оказался при этом напротив ее бедер. Идеально. Она подходила идеально – моему столу и мне. И даже член задрожал от восторга, когда меня накрыли уже знакомые ощущения. «Она!» – буквально орало все нутро. Член же молча набухал, грозя сдать меня с потрохами.

Отодвинувшись, я вернулся на свое место и мило поинте-

ресовался:

– Ну как вам?

– Что? – непонимающе выдохнула она.

– Как вам на моем столе? – усмехнувшись, пояснил я.

– Да на что вы намекаете?! – буквально выпалила Красникова и резко вскочила на ноги. При этом ее узкая юбка издала жалобный звук и... треснула. Аккурат сзади, так, что моему взору предстали красноречивые отметины, хорошо заметные через тонкие колготки.

– Ммм, – промурлыкал я, – это больше, чем я надеялся увидеть.

– Ах! – вспыхнула до состояния алого Красникова и, пятясь, вылетела из моего кабинета.

Было жаль так быстро лишаться ее общества и прекрасного вида, но, не удержавшись, я расхохотался под действием всего произошедшего.

Продолжить мы успеем и завтра. А сегодня... главное, что я нашел ее! И не собирался впредь упускать.

Кто придумал корпоративы, но не придумал выходные после них?

Сев на постели с гудящей головой и не менее саднящими частями тела (некоторые особенно ярко напоминали о моем божественном грехопадении), я зажмурилась и посмотрела на часы. Нет. Это и взаправду было утро.

Прошлепав на кухню, заварила себе кофе. В голову на-

стойчиво лезли воспоминания о том, как я вчера позажигала с совершенно незнакомым мне мужиком. А если – знакомым?

Ой-ой!

Я села за стол и уткнулась в чашку крепкого напитка. Даже представлять не хотела, что будет, если вдруг я переспала с кем-то мне известным. Придется тогда, видимо, уволиться куда подальше, потому что из тех кандидатов, что шли на ум, мне не нравился ни один.

Ну а если этот незнакомец какая-то темная лошадка, то передо мной будет стоять другая задача. Выяснить, кто же это столько времени ходил рядом со мной незамеченным. Потому что как бы то ни было, а меня он зацепил. Да так, что всю ночь только и делала, что видела сны с ним в главной роли.

В офис через пару часов я входила вооружившись планом. Если кто-то сходу пристанет ко мне и начнет намекать на вчерашнее – отправлю ко всем чертям. Ну, из знакомых, разумеется. А если все пройдет тихо и мирно, после обеда попробую начать выяснять, кто же вчера оказался исполнителем настольной программы на двоих.

– Красниковааааа, убей меня! Я хочу сдохнууууть! – просипела Ульяна, когда я вошла в кабинет, который мы делили на троих – я, Репина и Лариса Веснушкина. Последнюю мы обе недолюбливали, она отвечала нам взаимностью.

– Рано сдыхать, Уль. Кто вчера кричал, что сегодня надо непременно к станку? – напомнила я подруге, но все же сжалась и пошла налить ей кофе.

– А как же еще? День-то рабочий.

– Ну и что? – подернула я плечами. – Босс будет только завтра. И новый, и тот, который и.о.

– И точно... чего я, дура, дома не осталась?

Пока Ульяна пила кофе и причитала по поводу того, что рабочий день пойдет псу под хвост, я успела о многом подумать. В офисе никто не встретил меня у порога с попыткой напомнить, что было вчера, и я выдохнула с облегчением. Зато предстоящие поиски Эроса захватывали меня все больше, и я собиралась начать их прямо сегодня.

С чего бы вы взяли старт, если бы в вашем распоряжении имелась одна-единственная информация? А именно та, что у искомого мужчины есть родимое пятно на заднице? Правильно! С посещения туалетов.

В нашем офисе они делились на мужские и женские, а значит, путь мой был predetermined с самого начала. Впрочем, мой пыл пересмотреть задницы всех сотрудников, кто войдет в определенный сортир, быстро испарился, когда я достигла объекта назначения.

Первым делом в голове появилось осознание, что мой бог любви уже мог забыть меня. А что? Как я и говорила, мы славно покувыркались вчера (да так, что у меня до сих пор

пятая точка приятно ныла от его лапаний), но на этом все! И зачем же я сейчас его выслеживаю?

Все банально. Мне хочется понять, так ли я понравилась Эросу, как мне это представлялось.

– Вера! А я тебя везде ищу! – раздался голос, который удержал меня от того, чтобы я вот-вот начала заглядывать в кабинки мужского туалета.

Сначала я прикрыла глаза, вспоминая, так ли звучал тембр голоса бога любви, но вскоре поняла, что это дурацкая затея. Вчера наше знакомство было обрамлено таинственностью и алкогольным дурманом, а сегодня все стало иначе.

Я повернулась и увидела того, кого, собственно и ожидала – Миронов Максим собственной персоной. Стоит, ухмыляясь и выглядит так, как будто знает какую-то тайну. Я даже замерла на месте, сдуру заподозрив, что он и был давешним Эросом.

– Да? – выдавила из себя, глядя на Макса.

А ведь когда-то он мне даже нравился. Хотя, сейчас я вообще не понимала, почему.

– Я хотел тебе кое-что сказать. Вчера ты...

Ой-ой! Только не это... пожалуйста, Зевс, Гера, да и все боги Олимпа заодно! Пусть Миронов не окажется Эросом!

– Вчера я? – напомнила Макс, в любую секунду готовая сбежать.

– Вчера ты была очень красивой.

– И?

– Может, сходим куда-то?

Ну не могла же я так напиться, чтобы не признать в боге любви Миронова! Выпила-то всего пару бокалов. Ну три максимум!

– Макс, я сейчас... ммм... занята, – сказала то, что первым пришло в голову.

И тут меня осенило! Нужно признаться в том, на что Миронов уж точно отреагирует соответственно, если он и есть Эрос!

– И вообще я замужем! – выпалила два слова, от которых Макс остолбенел.

Прошло некоторое время – пара минут, во время которых я чувствовала себя полной дурой. И ошарашенный взгляд Миронова явно говорил, что он тоже считает меня полоумной. Но давал мне понять и другое – это наверняка не Эрос.

– Ладно, я понял, – сказал наконец Макс, после чего исчез.

Я же осталась, глядя ему вслед. И думала в этот момент о двух вещах: как же хорошо, что Эрос – не Миронов.

И как же плохо, если Макс распустит по офису слухи о моем замужестве!

На следующий день меня ждало еще большее потрясение, чем вероятность того, что Эросом окажется Миронов. Вызов к новому боссу всех женщин офиса до сорока лет.

– Под сокращение, что ли, попадем? – пробормотала никогда не унывающая Ульяна. – Хотя зачем ему отправлять на

покой молодых? Уволил бы Львовну, она одна троих стоит.

– Вот поэтому ее и оставят, – буркнула я в ответ. – Зинаидушка наша успевает и там, и сям. Фигаро бы просто умер от зависти.

– Ладно, посмотрим, чем все кончится.

В кабинет к новому боссу идти мне не хотелось по вполне понятной причине. Я даже не представляла себе, что почувствую, когда окажусь один на один со столом, на котором меня оприходовал бог любви.

– Иди давай! Он такой красавчик! – закатила глаза Ульяна, только что вышедшая из боссова кабинета, и я огляделась. Похоже, что из кандидаток больше никого не осталось. И не успела я расспросить подругу о том, что меня ждет за дверьми шефова обиталища, как была буквально водворена верной рукой Ульяны в святая святых нашей фирмы.

А дальше последовало такое, отчего я мгновенно захотела уволиться. Новый босс (весьма неприятный тип, скажу я вам!) сразу дал понять, что он в курсе моих приключений с богом любви!

Ну, конечно, сделал он это весьма двусмысленно. Дескать, примерьтесь к моему столу, удобно ли вам и всякое прочее, бла-бла. Но за этим же стоял конкретный посыл! В его кабинете располагались камеры и он, после ознакомления с тем, как кто-то совокупился прямиком под его носом (в тот момент отсутствующим), решил выяснить виновников этой вакханалии! Ну, знаете!

– Он что, порвал на тебе одежду? – ужаснулась Уля, когда я пулей вылетела из кабинета Соколовского.

– Что? – не сразу поняла я. – А! Это...

Я с горем пополам стянула на себе края юбки и прошипела:

– Идем к нам. Надо зашить этот позор!

Мы закрылись в нашем кабинете (в котором по счастью отсутствовала Лариса), я стащила порванный предмет гардероба и Ульяна принялась его штопать. Я же стала расхаживать туда и сюда, что солдат на плацу.

– Он примерил меня к своему столу! – процедила, делая третий круг по кабинету.

– Примерил... к столу? – откусывающая нитку от катушки Ульяна округлила глаза.

– Да! Усадил на него и говорит: «Как вам на нем сидится?». Нет, ты представляешь?

Подруга закивала, накладывая быстрые стежки на порванную ткань.

– Представляю. Но он босс. И красавчик, ко всему. Так что...

– Так – что? – потребовала я ответа. – Можно соблазнять своих сотрудниц?... Да еще и... и...

Запнувшись, я попыталась подобрать слово. На язык просилось только одно – замужних.

О! Точно! Приду к шефу и заявлю ему, что я не свободна! И пусть он видел мой секс хоть десять раз! Я занималась им

на весьма законных основаниях!

– Ты дошила? Давай юбку, – потребовала я у Ульяны, и едва та успела снова перекусить нитку, схватила свою одежду и стала натягивать на себя.

Прямо сейчас отправлюсь к боссу и расскажу ему, что если его стол и был осквернен, то случилось это по закону!

– Вер... ты чего это? – спросила подруга, но я уже выбежала из кабинета и мчалась к Соколовскому.

Пыл мой, правда говоря, поутих, когда я добралась до двери босса. Прислушалась – тихо. Значит, досмотр женщин офиса уж точно закончен.

Постучала и, услышав короткое «войдите», проследовала в кабинет. Соколовский сидел за столом и при моем появлении удивленно приподнял брови.

Ульяна считала его красавчиком? Что ж... возможно, она и была права. Только он был наверняка не в моем вкусе.

– Я хотела кое-что вам сказать! – выдала я сразу, подходя к столу босса и опираясь на него руками. – Да! Я все поняла. Вы не просто так сажали меня сюда. – Сказав это, я провела пальцами по деревянной поверхности. – И я даже знаю причину, по которой вы это сделали. Вы видели записи с камер видеонаблюдения. И на них я весьма раскованно себя вела. В вашем кабинете, который тогда был совсем не вашим! Но так же знайте – я делала это не просто так. Я делала это со своим мужем!

Сказав это, я отстранилась. Расставила все точки, и наде-

ялась, что на этом намеки босса закончатся. Однако слово теперь было только за ним.

В первый момент я откровенно опешил. Какой-такой муж? Мужей в моем плане владения этой женщиной не числилось категорически. И если таковой экземпляр все же имелся – ему же хуже. Потому что делить свою женщину с какими-то там мужьями я решительно не собирался!

А потом до меня дошло! Господи, да она же имеет в виду Эроса! Занятно. Малышка настолько серьезно восприняла свершенную над нами пьяными сотрудниками церемонию? Может, уже и свадебное платье выбирала, в котором придет ко мне в загс через месяц?

Хотелось ржать в голос. То есть я соперничал... с собой же самим? Что ж, приятно было понимать, что в любом случае окажусь в выигрыше.

– Ага, – сказал я многозначительно, пока Вера, практически не моргая, смотрела на меня в ожидании реакции на такую потрясающую новость.

– Значит, ваш муж – один из моих работников? – уточнил с вежливой улыбкой. Было страсть как интересно, что она мне ответит, с учетом того, что явно меня не узнала.

– Он... – запнулась было Красникова, но я тут же вмешался:

– Ну конечно же. Ведь это был корпоратив исключительно для своих. Не так ли?

– Так, – кивнула она, но как-то неуверенно.

– Прекрасно, – снова растянул я губы в улыбке. – А общаете вы мне о своих развлечениях, видимо, с той целью, чтобы я уволил на хрен и вас, и вашего мужа за осквернение моего стола? Так сказать, парой, чтобы вам одной было не скучно сосать....

Красникова стала настолько красная, практически в тон своей фамилии, что я уж было испугался за ее здоровье. Поэтому быстро пояснил:

–... палец сосать в смысле. Без работы и денег. А как я успел узнать, зарплату вы получаете весьма щедрую.

– Вообще-то я не за этим, – на удивление быстро пришла в себя Вера. – Я пришла, чтобы... просить вас отдать мне эти записи с камер. Для домашнего, так сказать, пользования. Приятные воспоминания, знаете ли.

Она дерзко улыбнулась, а я поймал себя на том, что инстинктивно облизываю губы. Желание подойти, сгрести в охапку ее волосы и трахнуть... сначала – языком рот, а затем поставить на колени и толкнуться членом меж чувственных губ, зашкаливало. Она была наглой до невозможности и любую другую на ее месте я бы уже послал на три веселых буквы вместе с приказом об увольнении. Но ей, как моей так называемой «жене», с которой я провел незабываемые минуты на этом самом столе, что сейчас отделял нас друг от друга, готов был сделать скидку.

– Для домашнего пользования, – повторил я с усмешкой.

Надо же, как ей понравилось! Ай да я, ай да сукин сын! Даже пересматривать хочет, как я ее имел. Впрочем... почему бы нам не сделать это вместе?

– Я имею все права на эти записи! – продолжала настаивать Вера.

– Авторское право и все такое? – уточнил я с ухмылкой. – Что ж, так и быть. Зайдите через полчаса. Сейчас я занят.

А я и взаправду был занят. Член просто колом стоял, еще немного – и стол поднимет над полом. Не мешало бы несколько... прийти в себя. Возможно ли вообще, черт возьми, рядом с этой женщиной не возбуждаться, как одержимый?

Но была проблема и посерьезнее, чем мой стояк. А именно – реальное существование записей с камер. Нужно было связаться с охраной и все выяснить. Если записи есть – мы с Красниковой посмотрим интересное кино, если их нет – я скажу ей, что попросту все удалил.

Кивнув на мою реплику, Вера вышла, а я набрал свою секретаршу и потребовал к себе начальника охраны.

Полчаса спустя я быстро проматывал видео с записью из своего кабинета, где мы с Верой провели отменную брачную ночь. На моменте, когда прижал Красникову к столу, я поставил запись на паузу и приказал Лене вызвать ко мне в кабинет мою «жену».

– Садитесь, – пригласил я, когда Красникова вошла, глядя

на меня с опаской. – Сюда, – указал на кресло рядом с собой.

– Зачем? – уточнила она, будто ожидая подвоха. И правильно делала.

– Вам нужно ваше хоум, а точнее, офис-видео, или нет? – уточнил я бескомпромиссным тоном.

Вера покорно присела рядом. И тут я нажал на «плэй».

– Продолжааааай, – донеслось с экрана, где Красникова в самой развратной позе лежала передо мной на столе. Правда, о том, что это был я, видимо и не подозревала. И от этого как-то даже обидно стало.

– Это видео вы хотели получить? – поинтересовался я любезно, глядя при этом на то, как лицо Веры снова приобрело красный оттенок. А еще пытался понять – не узнает ли она меня сейчас? Когда прямо перед ней видео, где я беру ее на этом самом столе? Неужели ни малейшего подозрения в том, кого она выдает за своего мужа?

– Даааа, я сейчаааас, – донесся с экрана очередной стон Красниковой и я даже звук погромче сделал. Так, что, наверно, слышно было на весь офис. Слушал бы и слушал как она подо мной кричит!

– Выключите немедленно! – не выдержала Вера, вскакивая на ноги.

– Вам не нравится? – невинно осведомился я. – Жаль. А вот мне – очень. Поэтому я решил – оставлю это кино, пожалуй, себе.

– Вы не имеете права! – взорвалась Красникова.

Ах, сколько экспрессии, сколько страсти! Все это – да в лучшее бы русло направить! Например, снова завалить ее на этот чертов стол и оттрахать так, чтоб живо вспомнила, под кем стонала здесь позавчера!

– Можете судиться со мной за авторские права, – с милейшей улыбкой разрешил я.

– Вы... вы... – задохнулась от возмущения Красникова и, не договорив (хотя я догадывался, что далее должны были следовать эпитеты, самым печатным из которых было бы слово «мерзавец»), кинулась к двери.

Но я не собирался позволять ей убежать так просто.

– Я – тот, кто трахнет вас на этом столе, прямо как на том видео, – дополнил незаконченную фразу, прижав свою чертовку к двери. – И вы также будете кричать от удовольствия и просить продолжать....

– Нет, – выдохнула она.

– Да, – отрезал я и, вжавшись в упругое тело, запечатал рот Красниковой поцелуем, опережая очередные возражения, готовые сорваться с пухлых губ.

Она пыталась сопротивляться, но это возбуждало еще сильнее. Ее непокорность. Ее страсть во всем, что делала. Я хотел до безумия ту Афродиту, что горячо отдавалась мне прямо в этом самом кабинете, но еще яростнее я хотел теперь эту Веру, которая мне сопротивлялась.

– Да, – повторил, разрывая грубый поцелуй. – Я хочу тебя. И я тебя получу. И ни твое замужество, ни бегство на дру-

гой континент, ни даже постриг в монашки, тебя от этого не спасет, имей в виду.

Проговорив это, я позволил Вере наконец отстраниться. И со смешанными чувствами наблюдал, как она выскочила из моего кабинета с такой скоростью, что могла бы прямо сейчас выиграть олимпийские соревнования по бегу.

– Мерзавец! Нет, он просто сволочь! Уволюсь прямо сейчас! – выкрикнула я, вернувшись в свой кабинет.

Лариска уже была здесь, но меня мало волновало ее наличие. Я вся кипела от праведного негодования.

– Так. Так-так! Стой!

Ульяна схватила меня за плечи и усадила в кресло.

– Рассказывай, – велела она.

Я покосилась на Лару, и видимо, взгляд мой был настолько кровожадным, что Веснушкина подскочила и ретировалась во мгновение ока.

И я рассказала. Обо всем, включая ту самую ночь с Эросом. И о том, что теперь не представляю, где его искать. Ну и закончила, конечно, повествованием о последней встрече с боссом.

– Он так тебе и сказал? Я тот, кто трахнет вас на столе? – восхищенно-испуганно выдохнула Уля.

– Именно! И я поняла одно – после этого видео он уверен, что я готова переспать с кем угодно!

– Ну, это он зря. Хм... а может, он сам знает, кто это был?

– Уж об этом я точно расспрашивать его не стану! – отрезала я. – И перед тем, как уйду с работы навсегда, хочу забрать эти записи. Не хватало еще, чтобы этот мерзавец их пересматривал на досуге!

Я встала из кресла и заходила по кабинету. Как именно изъять наше с Эросом видео-приключение, я не представляла. И вообще, почему я должна заниматься этим одна?

Вновь сев в кресло, я уронила голову на руки.

– Что? – обеспокоилась Ульяна. – Случилось что-то?

– Нет, – приглушенно откликнулась я. – Просто думаю о том, почему я должна все это проворачивать в одиночку.

– Как это в одиночку? – оскорбилась Уля. – А я тебе за чем?

Я даже едва не прослезилась от ее слов. Знала, что можно на нее положиться, но чтобы настолько...

– Только у меня условие есть, – сказала она, и я прищурилась.

– Какое? – все же потребовала ответа.

– Взамен ты бросаешь любые мысли об увольнении. Идет?

Я усмехнулась и покачала головой. Подруга была несправима.

– Пока – идет. А дальше посмотрим, – ответила ей.

– Ну и прекрасно! – согласилась Ульяна. – А теперь ждем, пока Соколовский уедет до дому, до хаты – и к нему!

Как мы будем пробираться в кабинет шефа – я не пред-

ставляла. Однако, у Ульяны оказался целый план, и вскоре сотрудники охраны, павшие смертью храбрых под нашим обаянием, уже вверяли нам ключи от обиталища Сокола.

Нет, конечно же, мы проникли в него не просто так! Пришлось изобрести легенду о том, что во время «кастинга», устроенного шефом, Ульяна обронила одну из двух сережек, которые достались ей от пра-прабабушки. Но ведь это сработало!

– Только не трогайте там ничего, – буркнул Иван, один из безопасников. – Найдете сережку и пулей обратно.

– Да-да! – похлопала глазами Ульяна и, послав Ване недвусмысленный взгляд, схватила ключи и уволокла меня в путешествие по опустевшему офису.

Мы добрались до кабинета шефа в считанные секунды. Дело было за малым – вскрыть его и попытаться отыскать флешку, на которой была та самая запись.

С первой задачей мы справились на ура, и вскоре уже обыскивали кабинет. Правда, не очень успешно, потому что ни в компьютере, ни в ящиках стала искомой флешки не было!

Забрал он ее с собой, что ли?

– Извращенец! – выдохнула я, упав от бессилия в кресло Соколовского. – Наверняка унес с собой, чтобы пересмотреть горяченькое на ночь!

– Не дрейфь, Красникова. Еще не все потеряно! – объявила Ульяна и стала в очередной раз перетряхивать ящики сто-

ла.

И тут до меня дошло. Может, и не было никакой флешки, и Соколовский просто попросил перекинуть файлы ему на комп? Ну и заодно приказал уничтожить первоисточник, имеющийся у охраны?

– Нам нужно проникнуть в компьютер шефа! – выдохнула я и начала запускать моноблок.

– Он явно запаролен! – озвучила очевидное Ульяна, но присела на подлокотник кресла. – А какой пароль может быть у Сокола?

– Не знаю, – пробормотала я, набирая то, что первым пришло в голову. – Но я в курсе тех паролей, которые используются чаще всего.

Введя несколько значений, я с разочарованием откинулась в боссовом кресле. – Блин! Ты не помнишь дату его рождения?

– Конечно, помню! – выдала Ульяна, и я удивленно взглянула на нее. – Я вообще, завтракать не сажусь, пока не помолюсь на образ Соколовского.

Она рассмеялась, и я присоединилась к ней. Значит, с этим тоже засада.

Наклонившись к моноблоку, я зависла пальцами над клавиатурой, когда случилось внезапное. Дверь в кабинет Сокола распахнулась, и на пороге возник...

– Господи!

– Всего лишь ваш босс, – мрачно проговорил Руслан Ан-

дреевич в ответ на восклицание Ульяны.

– Я, пожалуй, пойду, – выдохнула подруга, вскакивая с подлокотника.

– Идите, Репина, идите, – хмыкнул босс. И когда Ульяна прошмыгнула мимо него и скрылась в неизвестном направлении, добавил: – А вас, Красникова, я попрошу остаться.

А она оказалась отчаянная, моя Богиня любви. Ее покушение на мой кабинет забавляло и выводило из себя одновременно. Насколько же ей были дороги эти записи с камер, что она решилась на такой шаг? И насколько надо быть без страха или мозгов, чтобы это сделать?

Да и что, собственно, она намеревалась предпринять? Стереть файлы с моего компьютера? Если бы, конечно, вообще сумела войти в систему, потому что идиотом, ставящим пароль вроде один-два-три-четыре я, само собой, не был. И ее совсем не беспокоило, надо полагать, что я непременно заметил бы пропажу и легко понял, кому это было выгодно.

Но гораздо больше мне было интересно: если Эрос так запал ей в душу и прочие места, то какого черта она до сих пор меня не узнала? Ревновать к себе самому было глупо, но именно это я сейчас и делал. Подумать только! Так серьезно рисковать ради каких-то записей!

Конечно, можно было бы просветить Красникову насчет того, кто такой Эрос на самом деле. Но именно этого я делать и не собирался. Уязвленная гордость желала, чтобы она все

поняла сама.

– У меня были иные планы на этот вечер, – заговорил я, входя в кабинет и претворяя за собой дверь. Свет включать не стал, окутывавшая нас темнота как-то по-особому возбуждала. – Но, должен сказать, ваше общество, Красникова, нравится мне даже больше.

– А мне ваше – нет! – отрезала она.

– Очень жаль, – подернул плечами я, подходя ближе. В свете фонаря, что заглядывал в окно, я мог хорошо видеть, как при моем приближении Вера инстинктивно вжалась в стену. – Но это, в общем-то, ничего не меняет, – добавил, останавливаясь с ней рядом. – И перестаньте, черт вас возьми, пытаться слиться с этой стеной. Я не собираюсь вас насиловать.

– Неужели? – хмыкнула Красникова. – Разве не вы угрожали мне сегодня днем такииим...

– Удовольствием? – услужливо подсказал я со смешком.

– Зверством! – откликнулась она.

Любопытно. Когда она здесь отдавалась Эросу, была, помнится, совсем не против его животных инстинктов.

– Зверством, значит, – повторил я. – Вообще-то, моя дорогая, это зверство вам понравится. Вы сами захотите, чтобы я трахнул вас на этом столе.

– Хватит! – возопила Красникова. – Я увольняюсь!

– И лишаете меня удовольствия сделать это лично? – усмехнулся я. – Ну уж нет.

Присев на край стола, я включил стоявшую там лампу. Мягкий желтый свет немного разогнал полумрак и теперь я мог во всей красе разглядеть Красникову. Красивая, черт бы ее побрал. И еще желаннее казалась сейчас, когда, похоже, откровенно меня ненавидела. Об этом говорило все – гневно раздувавшиеся ноздри, сверкающие вызовом глаза, прерывистое дыхание.

– Итак, что мы имеем? – снова заговорил я. – Незаконное проникновение в мой кабинет – как минимум. И одним лишь увольнением это не искупается, Красникова.

Или мне показалось, или она побледнела. Нет, я вовсе не собирался взаправду затаскать ее по судам. Да и пугать до икоты не хотел тоже. Хотя обычно мне нравилось, когда меня боялись. Но от этой женщины я хотел совсем иных эмоций.

– Но я не взламывала ваш кабинет, – возразила было Вера.

– Верно, вы обманули охрану, чтобы сюда пробраться и это еще хуже. Я надеюсь, вы понимаете, что наделали?

Она молчала. Встав, я обошел стол и приблизился к ней почти вплотную.

– Вы подставили других людей. Из-за вас я уволю всех, кто дежурил сегодня ночью. И вашу подругу, как соучастницу – тоже. Пострадают люди, которые не виноваты в ваших корпоративных развлечениях. И что, Вера, эти записи того стоили? Ммм? – поинтересовался я, вглядываясь в ее лицо.

– Вы этого не сделаете, – прошептала она.

– Сделаю, – ответил я спокойно. – Потому что не могу доверять людям, которые пускают в мой кабинет посторонних за их красивые глаза! Или каким еще местом вы перед ними вертели, чтобы сюда пробраться? Господи, я и сам не ожидал, что настолько выйду из себя. Одна лишь мысль, что Вера здесь, поздно вечером, крутилась среди кучи мужиков... и плевать, что с ней была подруга! – меня выбешивала.

– Я ничем не вертела! – живо отреагировала Красникова.

– Ответьте на вопрос, – выдохнул сквозь зубы я. – Эти записи стоили всего, что вы сотворили?

– Вы сами меня вынудили! А могли просто отдать их мне!

– А вы могли не трахаться тут непонятно с кем!

– Это был мой муж!

– Неужели? – взметнул бровь я. – А вот в вашем личном деле указано, что вы не замужем!

– Это... это... устаревшая информация! – нашлась она с ответом. – Я замужем недавно!

– Прекрасно, будьте добры донести все нужные документы в отдел кадров, – усмехнулся я.

– То есть вы не собираетесь меня увольнять?

– Я уже сказал, что намерен с вами делать, – кивнул я красноречиво на стол.

– Это шантаж?

– Никакого шантажа, – открестился я. – Что же касается вашей дальнейшей карьеры... напомним мне вашу должность?

– Вы же читали личное дело?

– Меня там интересовали другие пункты, – усмехнулся я. – Итак?

– Я логист.

– С этого момента уже нет.

– Я не понимаю...

– Теперь вы – моя личная помощница. Предпочитаю, знаете ли, держать таких сумасбродных особ рядом, под своим контролем. Чтобы вы еще чего-то не вытворили.

– А если я... не хочу?

Я посмотрел ей прямо в глаза долгим, изучающим взглядом. Это упрямство начинало уже утомлять.

– Не заставляйте меня озвучивать, что тогда будет. Вы же и сами все понимаете, – подернул я плечами.

– Тогда... я могу идти?

– Можете, – кивнул я. И, растянув губы в медленной улыбке, добавил:

– Если, конечно, не желаете остаться. Судя по тому, как вы долго и со вкусом со мной препираетесь, мое общество вам не столь уж и неприятно, как вы о том говорите.

Вспыхнув, Красникова метнулась к двери, словно думала, что я и правда начну ее тут насиловать. Покачав головой, я набрал на компьютере пароль и решил сосредоточиться на делах. Чувствовал, что уснуть в эту ночь все равно не смогу.

Этот вечер закончился! Уф...

Выйдя к Ульяне, ожидавшей меня у дверей офиса, я за-
верила ее, что босс никого не уволит. Хотя и сама в этом со-
мневалась.

Но сейчас желания думать обо всем этом у меня не име-
лось. Я просто хотела добраться до дома и лечь спать. И за-
быть про условие Соколовского, которое так или иначе при-
дется выполнить.

Рано же утром меня словно обухом по голове ударили.
Мне было жизненно необходимо продолжить свое расследо-
вание! И я знала, что именно нужно сделать прямо сейчас,
пока на часах не было и семи утра. Отправиться в офис, где в
это время, перед рабочим днем, занимались в тренажерном
зале несколько сотрудников.

Зачем же я искала Эроса, если он сам даже не пытался ме-
ня найти? Все просто. Мне нужно было узнать, кто же скры-
вается за ним, чтобы решить, идти ли на назначенное ранде-
ву через месяц или нет.

Прихватив спортивный костюм, я сунула его в сумку и по-
мчалась к офису. План был написан буквально на коленке,
но иного у меня не имелось. Я собиралась «случайно» пе-
репутать раздевалки и успеть рассмотреть хоть сколько-то
мужских ягодиц в надежде отыскать ту самую. Знаю, не так
уж гениально, как хотелось бы, но что поделать?

Добравшись до офиса, поднялась на нужный этаж и засты-
ла у мужской раздевалки. Прислушалась к голосам. Кажется,
желающих приобщиться к здоровому образу жизни сегодня

было с избытком. Все переговаривались наперебой и были, судя по всему, весьма активны. То и дело слышался смех, видимо, мужчины шутили о чем-то своем.

Досчитав до десяти, я надела прихваченные «капельки»-наушники, прикрыла глаза и толкнула перед собой дверь. Протанцевала пару метров, делая вид, что увлечена музыкой, а когда все же решилась и посмотрела на мужчин, охнула. Причем совершенно не театрально.

Я стояла в окружении голых и не очень сотрудников фирмы, которые глазели на меня кто с удивлением, кто с удовлетворением.

Ой-ой! Не думала, что все будет настолько... впечатляющим. Правда, я не растерялась. Успела идентифицировать пару-тройку задниц, и, обнаружив на них родимого пятна, мысленно перекрестилась. Значит, Самонов, Медведев и Большаков из списка выпадали.

– Красникова! Вы снова вламываетесь туда, где вас не ждали? – прогремел голос Соколовского так внезапно, что я едва не выросла в пол.

Сам босс как раз выходил из душевой в намотанном на бедра полотенце. И слава богу! Видеть ни его задницу, ни причиндалы я бы точно не хотела.

– Я случайно! Перепутала раздевалки! – пискнула я, делая шаг назад, но так и не закрывая глаз.

За это время успела сопоставить еще одну пятую точку.

На этот раз Володина Саши. И тоже без опознавательных знаков.

– Тогда вон отсюда и ждите меня в коридоре!

Я юркнула за дверь и выдохнула. И чего он так злился? Ну, перепутала и зашла в мужскую раздевалку! Ну, увидела то, что мне вроде как видеть было не положено. Но зачем так взрывать-то?

По всему выходило, что я жутко, просто безумно бешу Соколовского! Причем происходит это на ровном месте.

Он вышел в коридор через пару минут. Уже одетый с иголочки и еще больше разозлившийся.

– Идемте в кафе, – отчеканил он. – Вы, как моя личная помощница, теперь будете следовать за мной всюду, – распорядился босс, забирая у меня сумку, которой я прикрывалась, как щитом.

– Даже в раздевалки? – не удержалась я от уточнения.

Соколовский глянул на меня так, что я чуть не провалилась под землю.

– Красникова... не играйте с огнем, – предупреждающе сказал он и направился в сторону кафе.

И мне ничего не оставалось, как побежать следом, чтобы попытаться приноровиться к его широким размашистым шагам.

Мы добрались до пустого кафе, в котором Соколовский выбрал столик прямо посреди зала. Хотел быть на виду? Что

ж, я была не против. Села за стол, стала делать вид, что изучаю меню.

– И часто вас так заносит в мужские раздевалки? – угрожающим, как мне показалось, тоном поинтересовался босс.

– Сегодня в первый раз. Но вы знаете? Мне понравилось, – ровно сказала я и испытала удовлетворение от того, что этот удар достиг цели.

Соколовский бесился, а в меня словно черт вселился. Хотелось снова и снова дергать тигра за усы.

– Понравилось, значит, – повторил Руслан Андреевич, и тоже взялся за изучение меню. – Тогда вам понравится выполнять то задание, которое вы, как моя помощница, будете обязаны взять на себя.

Я фыркнула и отложила меню. Ни есть, ни пить не хотелось, хотя я и осталась без завтрака.

– Я не хочу занимать эту должность, – повторила я боссу то, что он знал и так.

– А придется, – мрачно произнес он. – Я так решил, а значит, так будет.

Ну какой же непробиваемый тип! Ничего, еще посмотрим, кто кого.

– Хорошо. Что это за задание? – вяло поинтересовалась я, решив, что точно завалю его, чтобы Соколовский сто раз подумал о том, стоит ли держать меня и дальше на занимаемой должности.

– Я хочу познакомиться с коллективом ближе, – сказал

босс и посмотрел на меня как-то странно. – А делать это, как я считаю, лучше в непринужденной обстановке. Что подходит под это описание, Вера? – спросил меня Соколовский.

– Эмम्म... не знаю. Встреча у вас дома? – ляпнула, не подумав.

Босс поморщился.

– Нет, этот вариант сразу отбросим. Сауна. Бассейн. Бильярд, выпивка и закуска. Как вы считаете, если перечисленное совместить, все будут довольны?

Взгляд Соколовского остановился на моих губах, и я поняла, что если кто и хочет быть довольным от этой встречи, так это именно он.

– Уверена, что да, – отрезала я. – Мне нужно найти такое место?

– Я уже нашел. Вам лишь останется договориться о дате. Через пару дней, как раз ближе к выходным. Комплекс «Паркоff» вам знаком?

– Нисколько. Но я разузнаю о нем все, что можно, – пообещала я.

– Хорошо. Вот рекламные проспекты. Изучите и созвонитесь с администрацией. – Он протянул мне пачку разноцветных буклетов.

Я поджала губы. С одной стороны, рвение шефа к тому, чтобы наладить контакты с коллективом были весьма понятными. Но с другой...

– Вы же понимаете, что это совсем не мой профиль?

– Вас что-то волнует в этом плане? Зарплату я вам не урежу, – пообещал шеф.

Ну, спасибо, благодетель, и как же я без тебя жила?

– Да, волнует. И вовсе не деньги. Я не хочу терять возможность получить новый опыт.

– Получить новый опыт? – вскинул бровь Соколовский.

– Да. На носу контракт, которого наша фирма еще не получала ни разу. А сейчас я вынуждена устраивать вам вечеринки вместо того, чтобы работать по своему прямому назначению!

– Пока вы полностью устраиваете меня на той должности, что занимаете сейчас, – сказал Соколовский и, как ни в чем не бывало, принялся за принесенный омлет!

Я же уткнулась в чашку кофе, которую для меня заказал босс, совсем не спрашивая о моих желаниях. Ладно... нужно искать плюсы в том, что на меня обрушилось. И главным из них была возможность посмотреть в этой самой сауне сотрудников мужского пола и их ягодицы. И надеяться, что я узнаю среди них Эроса.

– Кстати... – тихо произнесла я, когда до меня кое-что дошло.

– Слушаю? – дожевывая омлет и вытерев губы салфеткой, ответил Соколовский.

– Вы ведь узнали... ну, моего мужа на том самом видео?

Я очень надеялась, что босс ответит что-то вроде: «Ну, конечно! Это же Иванов-Петров-Сидоров». Вместо этого он

сказал:

– Разумеется. И только не говорите, что вы сами не знаете, кто это был.

В голосе Руслана прозвучали насмешливые нотки. Кажется, кто-то открыто надо мной потешался!

– Конечно, я знаю, кто это был! – отрезала я и вскочила из-за стола. – И думаю, что нам с вами уже хватит отвлекаться от работы на всякие... неофициальные вещи! Я удаляюсь, чтобы заняться вплотную вашим заданием. Приятного аппетита! – воскликнула я и умчалась из кафе, прихватив по дороге свою сумку.

Удаляется она! Да эта женщина в буквальном смысле сбегала. От меня.

Ну или от себя, это еще как посмотреть. Может, я ее и раздражал, но даже такие эмоции – лучше, чем их отсутствие вообще.

Нравится это Красниковой или нет, а я ее все равно получу. И она отдастся мне сама и весьма охотно. Хотя, судя по всему, Эрос ей прямо покоя не давал! В поисках него она даже в мужскую раздевалку вломилась! По крайней мере, я подозревал, что это было сделано со вполне определенной целью. Найти среди всех этих задниц одну конкретную. Хотя, упрямясь она меньше, и я бы с удовольствием показал ей снова то, что она так упорно ищет. Но тогда все могло быть не столь уж и интересно, это стоило признать тоже. Пока же

можно было с уверенностью сказать лишь одно – ни одна женщина еще не вызывала во мне столько эмоций, причем одновременно. От желания отшлепать по упругой попке и до желания эту самую попку приласкать. Ну, впрочем, и не только ее...

Интересно, эта женщина могла прожить без приключений хотя бы день? То потрахушки на корпоративе (и неважно, что со мной! А что, если бы это был кто-то другой?), то взлом моего кабинета, то подглядывание за мужской раздевалкой! И мысль о том, что Красникова пялилась на чужие мужские жопы, не нравилась мне не меньше, чем мысль о том, что кто-то другой тронет ее хоть пальцем! Именно поэтому я и решил замутить все это дело с сауной. Дам ей наконец шанс получить то, что она так хочет! Иначе, кто ее знает, до чего еще она дойдет в своих поисках? Представлять это было и страшно, и смешно одновременно.

Доев с этими мыслями свой салат, я уж было хотел расплатиться и вернуться на работу, как рядом со мной кто-то воскликнул:

– Руслан?!

Ну ладно, к чему скрывать? Я прекрасно знал, кто это был. Этот голос мог узнать, наверно, из тысячи.

– Лиана, – кивнул внешне спокойно, хотя внутри что-то непроизвольно дрогнуло. Подняв глаза, осмотрел с головы до ног свою бывшую. И, наверно, должен был испытывать радость от того, что увидел. А именно – от всякого отсут-

ствия в ней былого лоска.

– Я так рада тебя видеть! – быстро проговорила она, будто боялась, что я не стану слушать.

Рада она, ну конечно. Как голодный кот при виде сметаны. И по ее виду я прекрасно понимал причины тому. Но если эта женщина думала, что я снова на нее клюну....

– Можно присесть? – спросила она, так и не дождавшись от меня ответных заверений в том, как я до глубины души и прочих мест счастлив ее видеть тоже.

– Садись, – кивнул безразлично. – Что-то будешь?

– Мне не очень удобно....

– Да брось, – хмыкнул в ответ, подозвав официанта, и щедро разрешил:

– Выбирай, что хочешь.

Она ограничилась блинчиками и кофе. Я спокойно смотрел на то, как изящно она управляется со столовыми приборами, словно сидела не в обычном кафе, а на королевском приеме, и ждал.

Аккуратно проглотив первый кусочек, Лиана (вообще-то говоря звали ее весьма обычно – Оля, но она предпочитала псевдоним), поинтересовалась:

– Как твои дела?

– Хорошо, как всегда. Стоит спрашивать в ответ? – вздернул бровь я.

– Я настолько плохо выгляжу?

Ужас, отразившийся в голубых глазах, почему-то заставил

меня смягчиться. Нетрудно догадаться, что для модели ее внешность – самая больная тема.

– Нет, просто... иначе.

Доев блинчики, Ли отодвинула от себя тарелку и сказала:

– Не подумай ничего плохого, но, когда я увидела тебя здесь, поняла, что, наверно, это не случайно.

– Здесь? – уточнил я, оглядывая достаточно дорогое кафе, в которое просто так, проходя мимо, мало кто решил бы зайти. – То есть мне не стоит надеяться, что ты искала меня нарочно?

Эти слова я сопроводил холодной улыбкой.

– Ну хорошо, – сдалась она. – Я увидела тебя на улице. Хотела подождать снаружи, чтобы поговорить, но увидела, что твоя спутница ушла и решила зайти.

– Ясно, – кивнул я, ожидая продолжения.

– Кстати, та девушка?..

Я мог бы солгать. Сказать, что это моя новая любовница, тем более, что это отчасти было правдой. Но не стал. Того, что видел сейчас перед собой – все ту же красивую женщину, только теперь не такую ухоженную и с оттенком отчаяния на лице, было достаточно, чтобы потерять всякое желание задеть ее из мести.

Тем более, что и мстить мне было ей особо не за что. Просто не сложилось. Просто между карьерой и мной она выбрала первое. А я не готов был к роли парня по выходным. Да и, к тому же, не мог обещать того, чего она, возможно, ждала.

А именно – кольца на палец и прочая-прочая-прочая, чего женщина начинает ждать от мужчины едва ли не на второй день отношений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.